

Чи Чжоу взял немного еды для Генерала, покормил его и отправил обратно в загон, прежде чем пойти в свою комнату с Лю Шэнем.

У Чи Чжоу всегда было много друзей, и в том, чтобы приглашать друзей домой, не было ничего необычного. В средней школе его комната быстро превратилась в излюбленное место встреч.

Поэтому он не задумывался над тем, чтобы привести Лю Шэня.

Комната Чи Чжоу безошибочно выдавала своего хозяина. В стене напротив окна был огромный демонстрационный шкаф, на каждом уровне стояли разные модели дронов и другие собранные наборы, аккуратно разложенные по размеру.

Лю Шэнь пробежался глазами по полкам и заметил кусок пропеллера в углу. Выглядело знакомо.

— Ты сохранил его?

Это был осколок первого разбившегося дрона Чи Чжоу. Пригодные детали он использовал в других моделях, но этот кусок пропеллера сохранил на память, все-таки его первый дрон, и он имел особое значение.

— Говоришь так, словно знаешь, — фыркнул Чи Чжоу. Это всего лишь обломок. Лю Шэнь действительно узнал его?

— Я был там тогда, — сказал Лю Шэнь.

Лю Шэнь все еще четко помнил тот день. На большом пустыре Чи Чжоу молча стоял, уставившись на обломки дрона с выражением, будто собирается заплакать. Немного жалобно.

По какой-то причине Лю Шэнь пошел и купил бутылку колы. Хотя он не был близок с Чи Чжоу в то время, но смутно припоминал, что Чи Чжоу нравится кола.

К сожалению, Чи Чжоу, как кролик, который кусается, когда его загоняют в угол, умудрился разозлиться на него, несмотря на свои покрасневшие глаза.

Чи Чжоу, естественно, тоже все помнил. Лю Шэнь не только находился на поле тогда, но и безжалостно насмеялся над ним, сделав это событие по-настоящему незабываемым.

Как раз когда Чи Чжоу собирался поссориться, Лю Шэнь напомнил ему:

— Мы же собирались досмотреть фильм?

Лю Шэнь вытащил телефон и включил фильм там, где они остановились. Первое, что появилось на экране, — торс главного героя. Поддавшись импульсу, Лю Шэнь осторожно промотал на несколько секунд вперед.

Чи Чжоу совсем не заметил пропавших секунд.

Из-за рассеянности Лю Шэня внимание Чи Чжоу улетело еще больше.

Просмотр оставшейся второй половины фильма отошел на второй план. Вышло так, что у Чи Чжоу и Лю Шэня оказалось много общих увлечений, одно из которых — авиация.

Фильм, который они начали в поезде, все же закончился, хотя на второй половине их разговор был о чем угодно, но не о самом кино.

Чи Чжоу понял, что, когда бы ни начинали играть особо жаркие сцены, Лю Шэнь специально заводил разговор на отдаленные темы, четко пытаясь сместить фокус.

Чи Чжоу решил, что Лю Шэнь избегает дискомфорта. При всем своем безразличии Лю Шэнь явно не мог спокойно переносить такие сцены и постоянно пытался сместить фокус внимания.

Не то чтобы Чи Чжоу так уж интересовали жаркие сцены, явно недостаточно, чтобы он настаивал на их просмотре. По сравнению с ними разговоры Лю Шэня были куда интереснее.

Когда фильм закончился, телефон автоматически запустил его заново.

Чи Чжоу притворился, что не заметил, и продолжил полу-смотреть, полу-общаться с Лю Шэнем.

Ко времени, когда музыка вступительных титров подошла к концу, Чи Чжоу снова взглянул на часы. Становилось поздно, если Лю Шэнь скоро не уйдет, будет выглядеть невежливо.

Проведя два часа с Лю Шэнем, Чи Чжоу понял, что думает о том, что дружить с ним не так уж и плохо. Если они станут друзьями, то, скорее всего, хорошо поладят.

Единственная проблема — Лю Шэнь не признавал поражение, оставляя их в странной, двусмысленной динамике.

Когда Лю Шэнь собрал свои вещи и пошел к входной двери, белоснежный гусь, спящий у себя, внезапно выскочил и потерялся о штанину Лю Шэня, крякнув пару раз.

Чи Чжоу схватил глупого гуся за шею и оттащил назад.

Гусь выглядел так, словно уход Лю Шэня означал, что он будет голодать. Пока Чи Чжоу тащил его, он продолжал оглядываться с каждым шагом, словно желая следовать за Лю Шэнем или, по крайней мере, удержать его.

Сцена была настолько смешной, что Лю Шэнь не мог не рассмеяться. Он повернулся к Чи Чжоу и сказал:

— Твой гусь, кажется, очень любит меня.

Чи Чжоу никогда бы не признался, как он тренировал гуся, и мог только спокойно ответить:

— Он такой со всеми.

— О? — поднял бровь Лю Шэнь. — Кого еще он любит?

— Много кого. Долго считать, — сказал Чи Чжоу. — Если это человек, гусь его любит.

На самом деле гусь встречал не так много людей. Кроме Чи Чжоу и его семьи, Лю Шэнь, скорее всего, единственный человек, которого он не укусил при встрече.

«Что за трата времени», — горько подумал Чи Чжоу.

Внезапное появление гуся напомнило Чи Чжоу о настоящей причине, почему он пригласил Лю Шэня к себе. Перед тем как тот вышел за дверь, Чи Чжоу позвал:

— Хочешь посмотреть кино завтра?

— Тут? — остановился Лю Шэнь.

— Нет, в кинотеатре, — сказал Чи Чжоу, поднимая бровь. — Можем назвать это свиданием. Пойдешь?

Как и ожидалось, Лю Шэнь согласился.

Надеясь, что Лю Шэнь скоро сдастся, Чи Чжоу специально выбрал билеты на еще один фильм про однополые отношения. Так получилось, что два фильма такого типа только вышли в прокат в конце года.

Один из них оказался особенно популярен: с множеством показов и распроданными билетами; о нем в данный момент говорила вся индустрия развлечений.

А с другим фильмом было неясно: то ли оказался плохим, то ли просто не получил нужной известности. На него почти не было отзывов в интернете, и его очень мало показывали. Казалось, не было ни ажиотажа вокруг него, ни аудитории.

Чи Чжоу не совсем хорошо осведомлен о художественных фильмах, и поэтому решил, что второй скорее всего плохой. Иначе почему о нем не говорят?

Не то чтобы это важно. Он все равно смотрел не ради сюжета.

Один из плюсов выбора малоизвестного фильма в том, что на сеансах мало людей. Когда в кинозале почти никого нет, смотреть фильм в таких условиях ощущалось больше как VIP-сеанс.

Это идеально подходило Чи Чжоу. Даже просто двум парням смотреть фильм об однополых отношениях было уже неловко, а делать это в окружении других людей — тем более.

Кроме того, в фильме все еще однополые отношения — это главная тема, поэтому интимные сцены, скорее всего, будут. Он шел на просмотр не ради сюжета, так какая разница?

Без задних мыслей Чи Чжоу купил билеты на малоизвестный фильм.

Из-за недостаточной популярности сеансы оказались только в тихое, позднее время.

Чи Чжоу вышел из дома вечером. Никого не было дома, и он мог свободно делать все, что хотел.

Он встретился с Лю Шэнем в условленном месте. Дом Лю Шэня казался таким же пустым. Чи Чжоу никогда не слышал, чтобы тот упоминал свою семью.

После ужина у них все еще было предостаточно времени, поэтому они шлялись около кинотеатра. Получилось так, что улица с ним оказалась рядом с их старой старшей школой. Бесцельно бродя, они в итоге подошли к ней.

Ученики уже были на каникулах, и в такой час территория была почти безлюдна с некоторыми проблесками света.

Чи Чжоу и Лю Шэнь шли бок о бок по краю школьной территории. Зима, и почти все деревья вокруг сбросили листву. Ветви образовывали просветы, через которые проглядывала луна.

Они словно очутились в романе. Чи Чжоу никогда раньше так не бродил около школы с Лю Шэнем.

Они выпустились не так давно, и их старшая школа не сильно изменилась. Чи Чжоу помнил, где стены облупились, где росли деревья магнолии, а где студенты тайно забирали доставку еды. Пока они гуляли, он указывал на эти места, вспоминая их как памятные точки, словно хорошо знакомые ориентиры.

В конце концов они оказались в относительно уединенном месте за школой. Это непритязательное место казалось обычным, но было, на самом деле, легендарным местом для свиданий, передававшимся из поколения в поколение.

Привлекательность этого места крылась в его удаленности, и мало кто захаживал сюда. Идеально для свиданий, а его стратегическое расположение предлагало множество укромных мест. Если учитель придет, желая застать учеников на месте преступления, то парочки могли прыгнуть в кусты или незаметно сбежать.

Это место также славилось своей стеной. На стороне, обращенной к школе, ученики наклеивали бесчисленные признания в любви: «XX + XX = любовь» — простой, юношеский стиль. Свободного места не осталось, новые парочки писали свои признания сверху старых.

Светло-серая и потертая стена стала изначальной «Стеной признаний», традицией, которую поддерживало каждое поколение.

Чи Чжоу смутно помнил, как однажды написал что-то на стене: не имя партнера, а что-то по типу «Лю Шэнь — собака».

— Ты сказал, — вдруг начал Чи Чжоу, — что мы вместе больше двух лет?

— Да, — слегка кивнул Лю Шэнь.

— По такой логике, — тон Чи Чжоу повысился, в нем слышались нотки сомнения, — мы начали встречаться в старшей школе?

— Около того.

Чи Чжоу наклонился ближе к Лю Шэню и спросил:

— А нас когда-нибудь ловили в начале наших отношений?

— Нет, — слегка затормозил перед ответом Лю Шэнь.

— Ох, — выдохнул Чи Чжоу, словно удовлетворился его словами и прекратил расспросы.

Они продолжили гулять, но спустя несколько шагов Лю Шэнь внезапно спросил:

— Ты хочешь попробовать?

— Что попробовать?

— Только начать встречаться.

Чи Чжоу повернул голову, встретившись взглядом с Лю Шэнем.

Они смотрели друг другу в глаза несколько секунд, но через них успела пробежать гроза. Не раздумывая, Чи Чжоу ответил:

— Да.

— Как мы начнем?

Они вернулись туда, откуда только что ушли.

Школьный забор был не очень высок. Будучи старшеклассником Чи Чжоу постоянно перелезал через него, когда опаздывал.

Вместе они перелетели через забор, тихо приземляясь.

Перед ними стояла стена полностью обклеенная стикерами с обещаниями вечной любви.

— У тебя есть ручка? — спросил Чи Чжоу.

— Нет.

— Черт, у меня тоже.

Несколько ручек лежало в зазорах у основания забора. Чи Чжоу наклонился, взял одну и попытался начиркать что-то, но чернила давно засохла.

— Кто приходит сюда на свидание, но не приносит ручку.

— Ты тоже не взял.

Ученики, которые выбегали сюда на свидания, обычно приносили ручки, чтобы написать здесь свои мечты, надежды и обещания.

Если верить слухам, написанное на заборе сбудется: желания исполнятся, а людей, чьи имена записали вместе, ждет вечная любовь.

Но без пишущей ручки первая попытка Чи Чжоу в только начавшихся отношениях провалилась.

Неспособные ничего написать, они просто уставились на стену.

Лю Шэню не было особо интересно. Он не помнил почти никого из упомянутых тут, а даже те немногие, кого помнил, не были близки с ним. Повторяющиеся имена мало привлекали, хотя иногда появлялись.

У Чи Чжоу, однако, все по-другому. Он увидел пару знакомых имен, включая одно особо знакомое.

— Камень правда написал признание нашей старосте здесь? Как банально, — сказал Чи Чжоу, фотографируя несколько раз для доказательства. Отправив их Камню, он, смеясь, добавил. — Он всегда говорил, что все слухи — неправда, но на самом деле тайно во все это верил!

Под тусклым светом острый взгляд Чи Чжоу из множества имен выхватил кусок чего-то, что он наклеил годы назад. Надпись, сделанная беспорядочными каракулями, «Лю Шэнь — собака».

Среди множества «X + X = любовь» записка Чи Чжоу сильно выделялась.

Не только потому, что содержала другое послание, но и потому, что пока другие использовали стикеры в виде сердечек или хотя бы рисовали их на самих записках, у Чи Чжоу не было никаких сердец. Вместо этого он нарисовал неровную собаку.

Саму бумажку он вырвал из тетради и прицепил на стену прозрачным скотчем. В отличие от простых стикеров, его записка держалась прочно даже по истечении времени, удерживая бумажку на видном месте.

— Эй, — вдруг спросил Чи Чжоу. — Ты был здесь с кем-то еще?

— Нет.

Чи Чжоу не поверил. Он четко помнил, что Лю Шэню часто признавались в старшей школе, и одно из признаний как раз было здесь. Чи Чжоу засвидетельствовал его.

Что делало ситуацию еще хуже, так это то, что девушка, которая признавалась, нравилась его другу. Назло он приклеил «Лю Шэнь — собака».

Взгляд Лю Шэня заскользил по забору и, казалось, остановился на какой-то записке, его глаза слегка сузились.

В этот момент послышался приближающийся голос. Как будто в их сторону шел охранник.

— Пошли, — сказал Лю Шэнь, уводя взгляд и таща Чи Чжоу с собой. — Или нас на самом деле поймают.

Чи Чжоу понял, что Лю Шэнь стоял достаточно близко, чтобы увидеть записку. Паникуя, он сдвинулся, чтобы прикрыть ее.

Охранник почти подошел к ним. В спешке Чи Чжоу оторвал записку от стены, скатал ее в комок и засунул в карман.

— Хорошо, — сказал Чи Чжоу, следуя за Лю Шэнем к забору, чтобы перелезть. — Пошли.

*

За двадцать минут до начала фильма они пришли в кинотеатр.

Забрав билеты, они пошли к своему залу.

В кинотеатре стояла кромешная тьма. Они пришли слишком рано, даже реклама еще не начала играть.

Их места находились в середине шестого ряда. Чи Чжоу наклонился, чтобы разглядеть тусклые номера в углу, и увидел шестерку.

Когда он шагнул вперед, Лю Шэнь схватил его за руку.

— Помоги мне немного, — сказал Лю Шэнь. — Тут слишком темно. Я ничего не вижу.

Чи Чжоу заметил, что хватка Лю Шэня не такая твердая, как раньше, его рука слегка тряслась. Думая, что это просто его воображение, Чи Чжоу не стал заикливаться на этом.

Он вытащил телефон и включил фонарик, освещая проход.

С Лю Шэнем на буксире Чи Чжоу прошел до их мест.

С включенным фонарем Чи Чжоу понял, что в зале было не совсем пусто. На заднем ряду сидело два человека, и при ближайшем рассмотрении оказалось, что это два парня.

Мужчина слева заметно напрягся, когда Чи Чжоу посмотрел в их сторону, неловко натягивая маску на лице вышел, словно боясь, что его узнают.

Интересно. Еще два парня смотрят фильм про однополые отношения поздно ночью.

Чи Чжоу быстро отвернулся. Его не слишком интересовали личности мужчин на заднем ряду.

Еще несколько людей просочились в зал, и когда все зашли, дверь закрылась. В общем тут было чуть меньше десяти человек, как Чи Чжоу и ожидал.

После трейлеров других фильмов на экране появилось название: «Красное А».

Чи Чжоу не ожидал многого от этого фильма, думая, что он будет плохим из-за малого количества шумихи вокруг него.

Но по мере просмотра он понял, что тот на самом деле не плохой. С эстетической точки зрения его даже можно назвать скрытой жемчужиной.

Единственным минусом оказалось то, что там было гораздо больше интима, чем в прошлом. Или, возможно, у них были разные жанры. Красное А ставило приоритет на интимной, чувственной атмосфере с частыми эротическими сценами.

Хотя Чи Чжоу именно этого и хотел, но насыщенность ошеломила его.

Из-за того, что он пришел сюда с желанием подшутить над Лю Шэнем, каждая эротическая сцена заставляла его представлять их двоих на месте главных героев.

Чи Чжоу не мог избежать вопроса о том, как актеры сумели записать такие сцены. Находиться так близко, участвуя в настолько интимных действиях: целуясь и обнимаясь по-настоящему, они вообще проводили черту между реальностью и актерской игрой?

На экране два главных героя поцеловались. Режиссер мастерски использовал свет, создавая сцену, в которой чередовалась яркость и тень. Камера постепенно приближалась, показывая их сомкнутые губы и переплетенные языки.

Чи Чжоу не ожидал такой провокационной сцены от малоизвестного фильма. На секунду он

пожалел о своем выборе.

В тусклом свете кинозала Чи Чжоу повернул голову, чтобы посмотреть на реакцию Лю Шэня.

Однако в этот раз Лю Шэнь не морщился. Вместо этого он тоже повернул голову, встречая взгляд Чи Чжоу.

По какой-то причине он взволновался.

В хаосе своих мыслей Чи Чжоу решительно вернул внимание на экран.

Изображая безразличие, он взял напиток и сделал глоток. И только после понял, что это стакан Лю Шэня. Он быстро поставил его на место, притворяясь, что ничего не случилось.

Лю Шэнь вдруг наклонился и поднял маленький клочок бумаги.

Он протянул его Чи Чжоу.

— Выпало из твоего кармана.

Думая, что это билет, Чи Чжоу не раздумывая взял его.

Но текстура оказалась не такой. Когда он посмотрел на бумажку, его сердце упало.

Лю Шэнь с любопытством тоже взглянул на нее.

При тусклом свете экрана слова на бумажке четко читались.

Читалось не что иное, как «Лю Шэнь — собака».

<http://bllate.org/book/15922/1423292>